МИНИСТЕРСТВО ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ДЕПАРТАМЕНТ ИНФОРМАЦИИ И ПЕЧАТИ

119200, Москва Г-200,Смоленская Сенная пл., 32/34 тел.:(095) 244-4119,факс:244-4112
e-mail: dip@mid.ru, web-address: www.mid.ru

Стенограмма выступления и ответов на вопросы СМИ Министра иностранных дел России С.В.Лаврова по итогам встречи с Генеральным секретарем ООН К.Аннаном, Нью-Йорк, 8 марта 2006 года

341-09-03-2006

С.В.Лавров: На состоявшейся встрече с Генеральным секретарем ООН К.Аннаном мы обсудили основные вопросы международной повестки дня, которые так или иначе сопряжены с деятельностью ООН или представляют интерес для ее стран-членов. Мы обсудили ситуацию на Ближнем Востоке, включая палестино-израильские отношения, задачи, которые мы все поставили перед движением ХАМАС после его победы на выборах в Палестинский законодательный совет, ситуацию вокруг Сирии и Ливана, проблемы Ирака. Обсудили также косовское урегулирование и подтвердили необходимость следовать тем принципам, которые заложены в резолюции 1244 СБ ООН и в решениях контактной группы.

Мы, конечно же, коснулись и темы, которая является одной из наиболее обсуждаемых сегодня. Это – ядерная программа Ирана. У нас общее мнение, что нужно, конечно же, дождаться результатов сессии Совета управляющих МАГАТЭ. У нас совпадают мнения и в том, что крайне важно дальнейшие шаги осуществлять таким образом, чтобы не утратить возможности МАГАТЭ продолжать работать в Иране. Это и будет, наверное, определять наши позиции в продолжающихся контактах с европейской “тройкой”, США, Китаем, другими членами Совета управляющих и, разумеется, с Генеральным директором МАГАТЭ и самими иранцами. Мы также высказались в поддержку ряда мероприятий, в которых Генеральный секретарь ООН будет участвовать по мере подготовки саммита “восьмерки” в Санкт-Петербурге, включая предстоящий в начале июля в Москве Всемирный конгресс религиозных деятелей, куда руководство ООН приглашено Патриархом Московским и всея Руси Алексием II.

Вопрос: Полчаса назад из Вены пришло сообщение о том, что иранское досье будет передано в ООН. Что это, на Ваш взгляд, значит? Следует ли ожидать от иранцев каких-либо ответных действий? Угрозы были.

С.В.Лавров: Не думаю, что такое решение было принято. Скорее всего, речь идет о том, что на предыдущей февральской сессии Совета управляющих была принята резолюция, которая предполагала, что итоги дискуссии как в феврале, так и в марте будут среди тех документов, вместе с докладами Гендиректора, о которых Совет Безопасности ООН будет проинформирован. Это, думаю, на самом деле и происходит в Вене. Обсуждается именно этот вопрос, а решения о том, чтобы передать досье, не

было. Так что Совет Безопасности, конечно же, будет информирован и о докладе Гендиректора МАГАТЭ, и о той дискуссии, которая вокруг этого доклада состоялась.

Вопрос: На днях был опубликован доклад Совета по международным отношениям о политике США в отношении России. В нем содержатся оценки и рекомендации. Не могли бы Вы прокомментировать этот документ?

С.В.Лавров: Целиком я его не читал, но ознакомился с некоторыми выжимками. Сожалею, что доклад выпущен под эгидой достаточно серьезной и уважаемой организации – Совета по международным отношениям, потому что его содержание не делает чести тем, кто хотел бы именоваться солидными, уважаемыми политологами. По-моему, такая оценка достаточно объективна. Когда я был вчера и позавчера в Вашингтоне, на встречах и с Президентом США Дж.Бушем, и с Государственным секретарем К.Райс, и с политологами, и с ведущими сенаторами, да и с журналистами на пресс-конференции, то не услышал никаких вопросов и комментариев касательно этого доклада, который во всех моих беседах не упоминался. Думаю, вот такая цена у этого произведения.

Вопрос (неофициальный перевод с английского): Обеспокоены ли Вы угрозой применения к Ирану мер и вытекающими из этого последствиями, о чем предупреждал Вице-президент Д.Чейни? И относительно Сирии и Ливана. Думаете ли Вы, что настало время для “Хезбаллы” сложить оружие в русле резолюции 1559 СБ ООН и для Сирии положить конец вмешательству во внутренние дела Ливана?

С.В.Лавров (неофициальный перевод с английского): По вопросу об Иране. Не стал бы комментировать заявления представителей других государств. Я отвечаю за позицию России. Она состоит в том, чтобы придерживаться тех договоренностей, которые были достигнуты ранее на февральской встрече рабочей группы по Ирану в Лондоне между европейской “тройкой”, Россией, Китаем и США. Относительно Сирии и Ливана. Мы обсуждали это вчера в Вашингтоне. Я выразил свое удовлетворение в связи с подтверждением информации, которую мы получили. В Ирак проникает все меньше нежелательных лиц. Мы приветствуем такое развитие событий. Могу также добавить, что на следующей неделе мы будем принимать в Москве прибывающего с визитом нового Министра иностранных дел Сирии. Мы обсудим с ним вопросы реализации резолюций Совета Безопасности ООН. Мы выступим с поддержкой продолжения взаимодействия Сирии с комиссией Браммерца. Такова будет наша позиция. Конечно, мы должны быть очень осторожны при обсуждении вопросов, касающихся Сирии в целом, чтобы не выходить за пределы того, что содержится в резолюции, и не использовать резолюцию для каких-либо политических целей.

Относительно “Хезбаллы”. Какая бы информация ни поступала – касательно нападений, нарушений, поставок оружия – мы готовы очень внимательно ее изучить. До сих пор мы слышали о том, что такие вещи происходят. Но до тех пор, пока у нас не будет конкретных сведений, мы не можем это комментировать. Я, конечно, посмел бы предположить, что когда-нибудь позже, возможно, не так скоро, мы можем вернуться к статусу ферм Шебаа. Это может быть полезным для прояснения ситуации, включая деятельность “Хезбаллы” и ситуацию в регионе в целом.

Вопрос (неофициальный перевод с английского): Ожидается, что МАГАТЭ передаст досье в СБ. Здесь, в США, заявления ждут на следующей неделе. Думаю, совсем скоро станет ясно, что может произойти. Что Вы ожидаете от этого заявления, помимо предложения Ирану пойти на уступки? Что, на ваш взгляд, будет следующим шагом?

С.В.Лавров: Во-первых, резолюция последнего заседания рабочей группы, принятая в феврале, уже предопределила, что СБ ООН на февральской и предстоящей мартовской сессиях будет проинформирован о состоянии дел. Это должно произойти. Информация Совету Безопасности будет предоставлена. Во-вторых, я не слышал о том, что названа дата, на которую запланировано заседание СБ ООН по этому вопросу. Но я слышал, что европейская "тройка" предложила продолжать консультации в Вене при участии России, США, Китая, Генерального директора и иранцев. И если это предложение действительно ляжет на стол переговоров, мы, конечно же, будем его приветствовать. Повторю, в чем состоит наша позиция. Следует действовать таким образом, чтобы не допустить риска утратить способность и возможность МАГАТЭ продолжать работать в Иране и прояснять все вопросы, которые связаны с иранской ядерной программой. Для международного сообщества и режима нераспространения очень важно получить на них ответы. Не забывайте о том, что Россия всегда подчеркивала, что данная проблема касается режима нераспространения, а не чего-либо еще.

Вопрос: Относительно заявлений Президента. Рассматривает ли российское правительство какую-либо возможность применения санкций против Ирана? Каково отношение России к тому, что США будет пытаться установить для Тегерана 30-дневный срок, в течение которого нужно выполнить требования МАГАТЭ?

С.В.Лавров: О каких заявлениях Президента идет речь?

Реплика: О том, что США и европейцы собираются принять на следующей неделе…

С.В.Лавров: Я не видел этого и не думаю также, что это мог видеть кто-либо из российской делегации.

Вопрос: Вопрос относительно главы 7 Устава ООН. Рассматриваете ли Вы как результативный метод применение силы и санкций, о которых идет речь в этой главе?

С.В.Лавров: Это похоже на дежа-вю. Знаете, я уже много раз отвечал на подобный вопрос относительно Ирака, и не думаю, что нам стоит затрагивать его. Мы убеждены, что урегулирование этого кризиса военным путем невозможно. Такова, я полагаю, позиция Великобритании, Германии, о чем публично заявляли министры. Не думаю, что санкции – это средства, которыми когда-либо можно было разрешить какой-либо кризис. Повторю то, что я уже говорил. Мы должны положиться на профессионализм МАГАТЭ и следовать его совету – следить за тем, чтобы все мы соблюдали режим нераспространения. Если все мы согласны с тем, что иранская ядерная программа связана с желанием убедиться в соблюдении этого режима, давайте полагаться на тех людей, которые за этим следят.

9 марта 2006 года